

ЮЛИЯ РАЛОКС

A high-contrast, black and white profile photograph of a man's head and shoulders, facing left. The lighting is dramatic, highlighting the contours of his face and hair against a dark background.

ГРУБЫЙ АНГЕЛ

18+

Юлия Ралокс

Грубый Ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38609714

SelfPub; 2018

Аннотация

Любовь и ненависть – это сочетаемые или совершенно противоречивые чувства? Её жизнь – длительное заточение без возможности на побег. И теперь она вынуждена жить под властью монстра, который требует полного подчинения, не позволяя сопротивляться. Этот мужчина привык нападать первым. Его душа – губительный яд для окружающих. Но сердце хранит свою боль и секреты. Какова цена долгожданной свободы? Не зайдет ли эта игра в тупик, вытаскив на свет самое сладкое чувство?

Содержание

https://unsplash.com/photos/Kt8eGw8_S8Y	4
Глава 1. Драйв	6
Глава 2. Ночь	14
Глава 3. Плен	23
Глава 4. Хозяин	31
Доминик Форд	40
Глава 5. Свет	54
Глава 6. Лечение	63
Конец ознакомительного фрагмента.	71

[https://unsplash.com/
photos/Kt8eGw8_S8Y](https://unsplash.com/photos/Kt8eGw8_S8Y)
Часть 1. Ледовый плен

Самая сильная ненависть – порождение самой сильной любви.

Томас Фуллер

Чикаго, Иллинойс

Бывает, что человек ненавидит того, кого любит, и, зачастую, эти чувства невозможно разделить. Чем больше общего мы имеем с другим человеком, тем сильнее связь между нами.

Любовь не позволяет выражать негативные эмоции, но способствует возникновению и усилению враждебности. В один момент вся агрессия, копившаяся годами, захлестнёт нас, подавляя светлые чувства.

Всякий раз взгляд заостряется, внутри закипает кровь, заставляя кулаки сжиматься. Злые слёзы выступают на глазах, когда я понимаю, что ничего не могу изменить.

Отвратительно – это слышать *его* имя, улавливать мелодичный звук, исходящий от каждой буквы.

Отвратительно – это чувствовать *его* присутствие. Ощущать холод серых глаз, делать вид, что не боишься, но пытаться унять дрожь во всем теле.

Отвратительно – это подчиняться *его* воле и каждый раз терпеть поражение. Признавать, что сопротивление бессмысленно.

Но я не собираюсь сдаваться. Я обязательно выберусь, дав достойный отпор ради свободы.

Когда-нибудь *его* ненависть и жестокость уничтожат меня, разрушат последнюю надежду на счастье.

Отвратительно – это пытаться видеть свет в человеке, который навсегда застрял в собственном Аду, не желая любить и сострадать.

Глава 1. Драйв

Сегодняшняя ночь – то время, когда душа возносится вверх над спящим городом.

Все печали и заботы отходят на второй план, а сердце замирает в предвкушении звенящей тишины, которая таится под покровом чёрного цвета.

Всюду были слышны звуки гулких голосов, запах выхлопных газов насквозь пропитал воздух. Я обводила каждую машину долгим взглядом, мысленно отмечая все плюсы и минусы представленной марки.

– И как ты собралась участвовать? – послышался звонкий голос моей подруги.

– А есть проблемы? – я вопросительно изогнула бровь, оборачиваясь.

– У тебя даже машины нет, – укоризненно сказала Лорен, пытаясь сильнее натянуть свою серую куртку.

Подруга совершенно невосприимчива к малейшим проявлениям холода. Вечно дрожит от лёгкого ветра, поджимая колени.

Я тихо хмыкнула, возвращаясь к пристальному осмотру. Все машины выстроились по обочинам дороги, плотно прилегая друг к другу, но я никак не могла выбрать нужную модель.

Вся моя жизнь – это движение. Постоянно вспоминаю мо-

мент, когда впервые села за руль отцовского пикапа. С тех пор я редко уступала ему водительское место и всегда выжимала максимальную скорость, наслаждаясь рёвом мотора.

– Эта, – я хищно улыбнулась, указав пальцем на черную Ауди R8 с замысловатым узором на капоте.

– И что дальше? – Лорен скрестила руки на груди, подозрительно оглядывая машину. – Оставь эту затею, давай просто посмотрим.

– Нет, – легко ответила я, а подруга закатила глаза.

С Лорен мы знакомы давно и всегда держимся вместе. Порой, мне приходится сдерживать её командный тон, но без друзей жизнь покажется скучной, а одиночество сведет с ума.

Подруга не разделяет моей страсти к уличным гонкам по вечерам. Редко, но она поддается моим уговорам на такое времяпрепровождение.

Спустя две недели затишья поступила информация, что состоится большой заезд, который я никак не могла пропустить.

Все собрались на трек около заброшенного парка. Машины выстроились по обочинам дороги, освещая всю территорию. Судя по возбужденным голосам, сегодня не будет вмешательства со стороны полиции.

У меня не было личного авто, поэтому участие подвергалось сомнению. Но я сразу нашла выход из ситуации, осталось воплотить задуманное в жизнь.

– Блэр, не надо, – снова обратилась ко мне Лорен, но я упрямо продолжила идти вперёд. – Это добром не кончится.

Владелец машины стоял в окружении парней, облокотившись рукой на капот. С его лица не сходила самодовольная ухмылка, словно он чувствовал некое превосходство над окружающими.

В последнее время меня стало тошнить от парней. Самый распространённый стереотип у представителей мужского пола – девушке за рулем не место.

Я не привыкла мириться с такими правилами, всегда доказывая обратное. Ещё никому не удавалось меня разубедить или заставить принять иную точку зрения.

– Тебе чего, малышка? – парень сразу обратил на меня внимание, пристально осматривая. – Хочешь прокатиться?

– Я хочу твою машину, – на его лице отразилось недоумение. – Выигрыш поделим.

– Почему именно мою? – меня слегка удивил этот вопрос. Вся язвительность и усмешки моментально пропали, а разговор приобрел серьезный характер.

– Давай без вопросов, – отрезала я. – Так ты одолжишь тачку?

– Погоди, – парень сделал задумчивое лицо. – Участвуешь в гонке? Никогда такого не слышал.

Я подавила желание закатить глаза, уже подыскивая другой вариант. Он ещё раз посмотрел на меня, словно убеждаясь в серьёзности намерений.

Под громкие протесты друзей он вынул из кармана ключи, кидая мне. Я словила их одной рукой, до сих пор не веря, что все так быстро произошло.

– Верни машину целой, – я кивнула в знак благодарности, поспешив обратно к Лорен.

– Будешь моим штурманом? – довольно спросила я, поиграв связкой перед её лицом, все ещё находясь под впечатлением.

– Нет, – голос подруги немного дрогнул, а глаза расширились от страха.

– Тебе же хочется, – я взяла её за руку, потянув в сторону машин. – Не будь такой занудой, – в шутку сказала я, чувствуя зарождающийся адреналин в крови.

Автомобиль мигнул фарами, как только мы подошли ближе. Толпа во главе с владельцем ушла, в предвкушении ожидая гонки рядом с другими.

На лице Лоран отразилось смятение, но крепко сжав кулаки, подруга резко открыла дверь, поражая меня смелостью и решительным настроем.

Стоило сесть за руль, как я закрыла глаза, вдыхая свежий аромат теплой обивки. По коже прошлись мурашки, а сердце учащённо забилося.

– Что такое? – спросила я, нахмутив брови. – Откуда этот звук? – рядом послышался тяжелый вздох.

– Это мои зубы, – я насмешливо посмотрела на Лорен, улыбнувшись одним уголком губ.

– Пристегнись, – скомандовала, поворачивая ключ в зажигании. Вибрация прошла по бёдрам, отдавая в пальцы на руках.

– Ладно, – выдохнула подруга, вцепившись в ремень безопасности. – Надери им задницу, Блэр.

Толпа отошла в сторону, давая возможность выгнать машину на трек. Люди сразу начали перешёптываться и приставывать, видя девушку за рулём, но мне было плевать.

На кону стояла нехилая сумма, которая была мне просто необходима.

На стартовой линии уже находилась красная Феррари Энзо с тонированными стёклами и титановыми дисками, около которой толпились зрители.

Я мысленно улыбнулась, восхищаясь машиной соперника и представляя, сколько в ней мощи и лошадиных сил.

Через несколько секунд перед нами возникла девушка в короткой юбке, поднимая руки вверх.

– На старт! – я газанула, услышав восторженные крики людей.

– Внимание! – подруга зажмурилась, сжимая колени, а я крепче вцепилась в руль.

– Марш! – моя машина сорвалась с места, промчавшись мимо девушки.

В грудь ударил поток энергии, возникло ощущение яркого полёта.

Пыль летела из-под колес вместе с мелкими камушками.

Они звонко бились о двери, долетая до самых стекол.

– Боже! – закричала Лорен, когда мы подошли к первому повороту.

Я быстро нажала на тормоз, поворачивая машину влево. Выровнялась, выжала сцепление, снова рванув вперёд.

– Жива? – весело спросила я, услышав жалобный стон. Лоб покрылся испариной, капля пота скатилась вниз по шее, плавно переходя на спину.

В зеркале заднего вида отразилась машина соперника. Я моментально переключилась на пятую передачу.

– Ты нас убить решила? – нервно спросила Лорен, расширяя глаза. – Скоро поворот, сбавь скорость.

– Отстань, – шикнула я, а моя спина глубже вошла в сиденье.

– Блэр!

Я полностью выжала сцепление, заходя в очередной поворот. Зад начало заносить, поэтому я вырулила влево, позабыв о тормозе. Послышался визг шин, а затем машина восстановилась.

– Ненормальная, – восхищённо прошептала Лорен, заёрзав на месте.

Остался последний поворот, но соперник неожиданно начал нагонять. Я во все глаза следила за тем, как его машина поравнялась с моей.

– Черт! – громко выругалась, когда Феррари рванула вперёд, обгоняя нас. Я повернула следом, не замедляясь.

– Давай, – под команду Лорен переключилась на шестую передачу.

Мы пошли ноздря в ноздю. Всё тело свело от напряжения, а пальцы до боли сжали руль.

Я прикусила губу, молясь, чтобы все получилось удачно, и уклонилась влево, приближаясь к сопернику. Между нашими машинами остались сантиметры, а финишная черта была уже неподалёку.

– Столкнемся, – проговорила Лорен, взявшись за ручку двери.

Ещё совсем немного...

Послышался визг тормозов, и Феррари резко сбавила ход, испугавшись вылететь с трека.

Я победно улыбнулась, быстро выворачивая вправо, прикусывая нижнюю губу.

В последний раз надавив на газ, пересекла финиш под восхищённые крики зрителей. Подняла ручной тормоз, откидываясь на подголовник.

Пульс стучал в висках, а кровь на бешеной скорости неслась по венам. Рукой вытерла пот со лба, облизывая пересохшие губы. Мышцы затекли от сидячего положения, но драйв сочился из каждой клеточки тела.

– Ты это сделала, – Лорен провела пальцами по влажным волосам, смотря на меня горящими глазами.

– Да, – шумно выдохнула, заливаясь громким смехом.

– Ура! – завизжала она, крепко меня обнимая. – Чертова

гонщица!

Я доказала, что никогда нельзя сдаваться. Теперь я могу хоть немного помочь отцу в решении наших проблем.

Почему-то оглянулась назад, замечая, что красной Феррари уже не было на треке.

Глава 2. Ночь

Проблемы – это главная составляющая нашей жизни. Они обрушиваются неожиданно, наносят удар со спины, и только сильный человек может сразу отразить атаку.

Первый удар случился, когда в нашей семье произошёл раскол. Гордо подняв голову, моя мамочка собрала все вещи, демонстративно хлопнув дверью.

Она не хотела сидеть в четырёх стенах, страдая от полного одиночества.

Отец давно понял, что их отношения дали трещину, которую невозможно заделать. Он бы и мог простить уход на встречу неизвестности, но только не предательство.

Измена – это поиск лучшего для себя. Существует мсть за мужское предательство или новая любовь.

И сердце моей матери отчаянно возжелало страсти и нежности, поэтому отбросив сомнения, она вместе с любовником отправилась строить счастливую жизнь.

С каждым днём боль притуплялась, а воспоминания казались размытыми, словно их никогда и не было.

Вся моя жизнь полностью сконцентрировалась на отце. Ему нужна была забота и поддержка, чтобы раны в сердце постепенно затянулись.

Долги – наш второй удар. Сумма задолженности росла с огромной скоростью, штрафы за просроченные платежи уже

не влезали в почтовый ящик.

Отец угасал на моих глазах, работая не покладая рук. Судебный пристав ещё не арестовал наше имущество, но дело шло именно к этому.

Чтобы помочь, я и начала участвовать в уличных гонках. Конечно, от выигранных денег было мало толку, но ради отца я готова продолжать.

Меня никогда не принуждали к работе, я должна была заниматься только учебой. В один момент мне надоело смотреть на происходящее, пора было действовать.

Я вернулась домой уже поздней ночью. На улице царила безграничная тишина, были слышны лишь звуки моих шагов и стрекотания сверчков.

Я тяжело вздохнула, отворив калитку, которая издала неприятный скрип. Отец бы не одобрил моих ночных «прогулок», но сегодня дом был только в моем распоряжении.

Здесь прошло все моё детство, но меня совершенно не тянет внутрь. Мама никогда не пыталась придать уюта этим стенам, заботясь о себе. Дом медленно темнел, терял всю яркость и превратился в старый сарай.

– Что за черт? – прошептала я, как только зашла на территорию. Даже с такого расстояния было видно, что входная дверь слегка приоткрыта.

В душе моментально зародилась паника, сковывая тело. Возник образ грабителя, опустошающего все комнаты в доме.

Я со всех ног понеслась вперёд, резко остановившись на пороге. Почувствовала, как дрожат колени, но все равно потянула ручку на себя.

В нос ударил запах сигарет, отчего глаза защипало. Включив свет, я внутренне содрогнулась.

Вся мебель была перевёрнута, некоторые картины, висевшие на стенах, рухнули на пол, вдребезги разбившись. Пройдя чуть вперёд, ступая на осколки стекла, я пыталась сохранять спокойствие.

– Мы давно тебя ждём, – в дверном проёме появился мужчина. Черный костюм и дубинка за спиной внушали страх, но я не сдвинулась с места.

– Зачем вы проникли сюда? – лишь на секунду на лице «ночного гостя» отразилось удивление. Я скрестила руки на груди, ожидая ответа.

– И даже не попытаешься спрятаться? – хмыкнул мужчина, зайдя внутрь. Я сделала шаг назад, не разрывая зрительного контакта.

– Какой от этого смысл? – поджала губы, сдерживая нервный смешок. – Я услышу ответ на свой вопрос?

– Блэр Лайт, верно? – непонимающе кивнула, окончательно запутавшись. – Ты должна поехать с нами.

– С какой стати? – грубо спросила я, сжав кулаки. – Что вы сделали с моим отцом? – прозвучало довольно громко, но страх заглушил весь разум.

– С ним все хорошо, – мужчина кивнул, словно успокаива-

вая меня. – Но мистер Форд не любит ждать и обязательно примет меры, если ты откажешься ехать.

– Кто? – нахмурилась я, не желая подчиняться.

– Без лишних вопросов, – жестко отрезал гигант.

В комнате повисла гнетущая тишина, никто не собирался делать первых шагов. Долгим взглядом оценила противника, безвольно опуская руки.

Не медля больше ни секунды, я пригнулась, делая переднюю подсечку, полностью выводя мужчину из равновесия. Подняла правую ногу, напрягая мышцы, и нанесла сильный удар коленом прямо в пах.

Амбал взвыл на весь дом, громко ругаясь. Я воспользовалась моментом, отталкивая его в сторону.

– Держи её! – заорал мужчина, когда я выбежала за дверь.

Даже не успела моргнуть, как почувствовала крепкую хватку на запястье. Резко развернулась, встречаясь с новым врагом. Заломила его руку, удерживая захват, пока плечо мужчины не наклонилось к земле.

Я вскрикнула, когда острая боль пронзила голову. Ноги подкосились, а сознание стало уплывать.

Единственное, что удалось запомнить, были яркие серые глаза, наблюдавшие за мной из машины.

Вдруг я перестала спать от тянущих ощущений в руках и ногах. Немного приоткрыла глаза, как голова запылала адской болью.

Я вспомнила тот ужасный холод, окутавший моё тело, словно я умерла. Пару раз я приходила в себя, но различала только тёмные силуэты и громкие голоса, до сих пор звенящие в ушах.

Боль в левом виске снова дала о себе знать, заставляя бесвязно застонать. Пытаясь унять мелкую дрожь в теле, я приподнялась на локтях, слегка хмурясь.

Кто-то бережно уложил меня на широкую кровать, укрыв тёплым пледом. В такой темноте я ничего не могла разглядеть, продолжая крепче сжимать шёлковые простыни.

Мой взгляд блуждал по пустой комнате, впитывая весь мрак этого места. Мимолётно взглянула в сторону окна и напрыглась, словно ожидая удара.

Высокий мужчина стоял спиной ко мне, держа руки в карманах. Вся его фигура источала мощь, отчего кончики пальцев начало покалывать. Если бы не тот факт, что я полностью лишена сил, то могла бы встать на ноги.

Я медленно откинула плед, пристально наблюдая за человеком. Он не шевелился, было слышно только его дыхание: размеренное и спокойное.

Бледная луна немного освещала спальню, но меня вдруг охватил панический страх. Плотно сжав губы, я собрала все мужество в кулак, свесив ноги.

Никак не могла понять, что вообще произошло? В один миг на меня просто напали, ударив по голове, отключив сознание.

Кровать предательски скрипнула, заставив задержать дыхание. Мужчина вздрогнул, а мое сердце остановилось.

Как в замедленной съемке, он начал поворачиваться. Не дожидаясь больше, я быстро встала на ноги, чуть пошатнувшись.

Голова ужасно кружилась, а мышцы сводило. Но я должна была защищаться, если вдруг опять придётся отражать атаку.

Большой капюшон скрывал лицо мужчины, скрещенные руки, словно говорили, что он чего-то ждёт. Я двинулась назад, рассчитывая, что смогу найти дверь.

Упёрлась в стену, сглатывая ком в горле. Начала шарить руками в поисках выхода, но ничего не получалось. Тем временем, «камень» ожил и двинулся в мою сторону.

Оцепенела, когда почувствовала грубую хватку на запястье. Было сложно двигаться, а мужское тело сильнее вдавило меня в стену.

От такой близости в глазах потемнело, усталость навалила с новой силой, а ноги подкосились.

– Не надо, – выдохнула я, внутренне сжавшись. Этот человек был намного выше меня, что напрягало. Только чувствовала его изучающий взгляд, но не могла увидеть лица.

Мурашки прошли по спине, когда его вторая рука вдруг коснулась бедра.

Скрипнула зубами, сдерживая появившуюся злость. Кажется, я поняла, чего он хочет, поэтому изначально и оказалась в спальне.

«Камень» тяжело вздохнул, приподнимая мою майку. Не позволила сделать большего, отвела голову назад и на очередном вдохе ударила в грудь.

– Не смей меня трогать, ублюдок, – прошипела, как дикая кошка. Такой неожиданный приём моментально вывел его из строя, оттолкнув на приличное расстояние.

Лоб горел от соприкосновения, но и мужчина потирал ушибленное место. Сразу воспользовалась моментом, резко дёрнув за ручку двери.

Заперто. Мне не выбраться.

Мысленно выругалась, развернувшись к окну. Можно попробовать выпрыгнуть, но мешал этот амбал, преградивший дорогу.

Что удивительно, мужчина выпрямился, так ничего и не сказав. Сорвавшись с места, устремила к окну, но была ловко перехвачена.

Крепкие руки сомкнулись на талии, сдавливая до такой степени, что я согнулась пополам. Ногтями впила в его пальцы, пытаясь причинить боль.

Услышала тихий рык и довольно улыбнулась. Становилось жарче с каждой секундой, двигаться труднее, но я продолжала бороться.

Слегка развела руки и перенесла вес на левую ногу, сместившись корпусом влево. Это дезориентировало мужчину настолько, что заставило ослабить хватку.

Крутанулась в его руках и нанесла удар левой ногой в

середину живота. Даже коленом почувствовала рельефный пресс, видимо, мой противник любит поддерживать форму.

Мужчина схватился за живот, а я обогнула кровать, добравшись до своей цели.

– Черт, – мои глаза расширились, когда я посмотрела вниз. Расстояние до земли было приличным, мы находились на втором этаже.

Из-за темноты я ничего не могла разглядеть, но выбора не было. Нужно падать ногами вперёд, иначе летальный исход мне обеспечен.

Лучше уж сломать пару костей, чем остаться здесь. Я подтянулась, затем встала в оконный проем. Смелости на такой поступок не хватало, но я представила родные глаза отца и сделала шаг вперёд.

Порыв ветра обдул лицо, а потом я вновь почувствовала комнатное тепло.

Оклемавшийся мужчина сильно дёрнул меня за шкурку, отрывая от окна.

– Черт! – выругалась я, когда спина соприкоснулась с поверхностью кровати.

Не успела и дернуться, как меня нагло прижали обратно, нависнув сверху. Я не

хотела смотреть в этот чёрный капюшон, боясь увидеть монстра.

– Не делай того, в чем сомневаешься, – краем сознания уловила приятный и бархатистый тембр.

Судя по голосу, то это вовсе не мужчина, а еще молодой парень. Рискнула взглянуть, но он будто бы специально отдалился.

– Кто ты? – тихо спросила, заметив, что пульс участился.

Ответа не последовало. Незнакомец быстро поднялся на ноги, поправив худи. Уже около двери обернулся, а из-под капюшона сверкнули два серых глаза.

У меня все похолодело внутри. Именно этот человек сидел в чёрной машине, наблюдая за борьбой около моего дома. Теперь он находится рядом.

Кто он, черт возьми?

Глава 3. Плен

Всю ночь я чувствовала себя затравленным кроликом, которого насильно держат в клетке. Душа требовала свободы, больше не желая томиться в этой комнате.

Эта сереющая темнота постепенно сменилась предрасветными сумерками. Около самого горизонта вспыхнула ярко-красная, как огонь, каёмка солнечного круга. Рассвет менялся каждую секунду, бросая розоватые блики на небо.

Из окна уже доносились звуки природы: шелест листьев, поблескивающих насыщенным зелёным цветом, и тихий шёпот ветра.

Все было окутано некой таинственностью, отчего грустная улыбка появилась на моих губах.

– Вы уже проснулись? – я резко обернулась, напрягаясь всем телом. Голова загудела так, будто бы на неё снова обрушился удар.

Пожилая женщина медленно зашла в комнату, прикрыв за собой дверь. В руках она держала металлический поднос, а от запаха еды мой желудок сжался.

Гостья выглядела вполне дружелюбно и как-то по-домашнему. Сердце ощутимо кольнуло, как только вспомнилось лицо отца.

– Где я? – хрипло спросила я, чувствуя, как в горле пересохло. Словно услышав мои мысли, женщина протянула ста-

кан воды, который я сразу осушила.

– Тебе нужно поесть, – шёпотом сказала она, на что я отрицательно покачала головой.

В её карих глазах я видела нежность, смешанную с огромной жалостью. Но я в этом не нуждалась, только сильнее злилась.

– Вам так сложно ответить? – слегка резко поинтересовалась я, отчего она улыбнулась.

Слишком много доброты за последние минуты. Крепко сжав кулаки, я следила за каждым её шагом, ожидая какого-то подвоха.

– Тебе нужно успокоиться, – сказала женщина, присаживаясь на край кровати. – Перестань демонстрировать характер и поешь.

– Кто вы такая? – нахмутив брови, я ждала ответа хотя бы на этот вопрос.

– Зови меня Ками, – и снова улыбка, отчего в уголках глаз появились морщинки. – Блэр, верно?

– Да, – я кивнула. – Откуда все знают мое имя? И почему я здесь?

– Дом принадлежит мистеру Форду, – я уже слышала эту фамилию, но так и не поняла, как с ней связана. – Увы, я не знаю, где ты могла перейти дорогу этому человеку.

– Перейти дорогу? – удивлённо спросила я. – Я даже не знаю, о ком идёт речь.

– Блэр, в этот дом не попадают просто так, – грустно ска-

зала женщина, опуская глаза вниз.

– Вы здесь не по своей воле, – слова не нуждались в подтверждении. – Но за что?

Только Ками хотела ответить, как раздался душераздирающий крик, заставивший нас вздрогнуть.

Меня пригвоздило к месту, а в ушах зазвенело. Этот голос я узнаю из тысячи, ведь только ради него я хочу выбраться отсюда.

Не думая о последствиях, я сорвалась с кровати, не слыша протестующих возгласов Ками. Меня ничего не волновало, кроме голоса отца, раздававшегося внизу.

– Куда собралась? – на моем пути возник мужчина, быстро приближаясь. Он уже доставал дубинку, скалясь, словно дикий зверь.

Я замахнулась, ударяя его в живот. Не ожидая от меня такого, он моментально согнулся пополам, отступая к лестнице.

– Прощу прощения, – ласково сказала я, отталкивая охрану в сторону.

Перепрыгивая сразу через несколько ступенек, я оказалась внизу. Не обращала внимания на окружающие предметы, но было ощущение, что оказалась в загородном поместье.

Отца заметила сразу и замерла, не в силах больше двигаться. Сгорбившись, он стоял на коленях и казался ещё меньше. Одной рукой держался за голову, а сквозь его пальцы текли ручейки крови, падая на тёмный ковёр.

– Папа! – закричала я, сгорая от неимоверного ужаса. Уже бросилась к нему, но неожиданно почувствовала сильные руки на плечах. – Нет!

Сдавленный стон вырвался из груди, когда один из охранников прижал меня к стене, удерживая за горло.

Все вокруг превратилось в пятно, но остановилось только на отце. Ему нужна была помощь, но я никак не могла пошевелиться.

– Если будешь дёргаться, будет только хуже, – прошипел амбал, обдавая горячим дыханием.

Я скривилась от омерзения, поднимая голову выше, чтобы только не смотреть в его глаза.

– Сволочи, – выплонула я, дрожа от злости. – Что вы сделали с моим отцом?

– Он попытался напасть на мистера Форда, – серьезно отозвался охранник. – Я выполнял свою работу.

– Это не работа, а варварство.

В это время отец приоткрыл глаза, из которых потекли слезы. Моё сердце сжалось, когда он посмотрел на меня.

Раньше я никогда не чувствовала такой боли. Видя, как родной человек мучается, мне стало труднее дышать.

– Блэр, – звучало так отчаянно и жалобно, что хотелось кричать от бессилия.

Я дернулась навстречу, наплевав, что хватка на шее усилилась. Дыхание резко оборвалось, словно мне перекрыли доступ к кислороду.

– Томас.

Одно лишь слово, сказанное в приказном тоне, и время будто остановилось.

Температура в комнате понизилась на несколько градусов, адреналин забурлил в крови, окутывая сознание в подобие тумана.

Впервые мне стало страшно. Я не хотела поднимать голову от такой неопределённости. Вся смелость разом исчезла, оставляя место леденящему холоду, который пронизывал каждую клеточку тела.

Я слышала тяжелые, размеренные шаги, которые оборвались также резко, как и возникли.

Грубые пальцы больше не сдавливали моё горло, а сам охранник отошел в сторону, гордо выпятив грудь.

Я встала в защитную позу, поднимая голову вверх. Заметила, как полные губы искривились в усмешке, словно такая ситуация забавляла этого человека.

– Даже не посмотришь в глаза?

Я уже чувствовала этот запах раньше, поэтому он казался таким знакомым. Живот туго стянуло, когда я все-таки взглянула в лицо говорящего.

Большие серые глаза моментально сковали все внутренности, а в горле застрял немой крик.

Передо мной был молодой парень, но эта жёсткость и уверенность во взгляде добавляли ему несколько лет. Тёмные волосы находились в творческом беспорядке, а чёлка легко

спала на лоб. Широкие и густые брови делали лицо более хищным.

Больше всего меня привлекла татуировка, расположенная на шее. Было видно лишь цепь из чёрных иероглифов, проходящих вдоль крепкой шеи, остальная часть скрывалась под одеждой.

– Насмотрелась? – его голос разрушил всю тишину, отрывая меня от созерцания.

– Кто ты такой? – он снова одарил меня ухмылкой, которую я уже возненавидела. Меня раздражало проявление высокомерия.

– Ты не кажешься сильно испуганной, – я вопросительно подняла брови, скрещивая руки на груди.

– Почему я должна тебя бояться? – нервно хмыкнула, краем глаза наблюдая за отцом.

– Точно, – растягивая каждую букву, словно что-то вспоминая, говорил парень. – Ты же борец, да?

– Что тебе нужно от моего папы? – коротко спросила я, сразу перейдя к делу и приблизившись на шаг.

Охранник дернулся в мою сторону, но почему-то не решился подойти.

– Он получил по заслугам, – я его не слушала, а опустилась на колени, подползая прямо к отцу. Одной рукой тронула за плечо, отчего мужчина вздрогнул.

– Не бойся, – прошептала я. – Это я.

Меня затошнило от вида крови на его пальцах. Эти ублюд-

ки поставили на колени невинного человека, пробив голову.

– Блэр, прости меня, – вдруг начал повторять папа, словно совершил что-то непоправимое и ужасное.

– За что?

– Он продал тебя, – вмешался наглый голос, а я загородила отца собой. – Продал за свою ошибку.

– Что ты говоришь? – я все больше погружалась в состояние шока.

– Так и знал, что ты ничего не знаешь, – наигранно вздохнул парень. – Чтобы погасить все ваши долги, этот пёс занял у меня весьма крупную сумму денег.

– Не смей его так называть, – прошипела я.

– И ваше имущество в итоге не отобрали, – я посмотрела на папу, а он стыдливо потупил глаза в пол. – Настал срок платить по счетам.

– Чего ты хочешь? – грубо спросила я. – Какие у тебя условия?

– Твой папочка не может отдать всю сумму сразу, – ублюдок склонился надо мной. – Поэтому я решил, что ты останешься в этом доме, играя роль стимула для своего отца.

– Я в счёт долга?

– Пока ко мне не вернется всё и до последнего доллара, – я кивнула, снова поворачиваясь к отцу.

– Это не твоя вина, – говорила я. – Я обязательно выберусь, обещаю тебе. Только не волнуйся за меня и береги себя.

– Томас, – охранник поднял моего отца за шкуру. Я плот-

но сжала губы, сдерживая слезы жалости.

– Не надо, Блэр! – кричал отец, когда его потащили на выход. – Нет! Отпустите меня!

– Я люблю тебя, – прошептала, мысленно прощаясь.

Смотрела, до сих пор не понимая, как в жизни все могло так резко измениться. Еще ночью я была на треке, радовалась победе, а теперь в плену у настоящего монстра.

– Ты и есть мистер Форд? – в секунду я нацепила маску на лицо.

– Моё имя Доминик, – каждая буква была настолько звучной, что хотелось прикрыть глаза. – И не пытайся сбежать, если хочешь и дальше побеждать в гонках.

– Что? – выдохнула, а парень хитро стрельнул в меня взглядом, не отвечая.

– Постарайся не попадаться мне на глаза, – жестко сказал Форд.

– Постой! – выкрикнула я, вытряхивая все деньги из карманов. – Я выиграла их для отца, возьми в счёт долга.

– Оставь, – не оглядываясь, сказал он. – Заслуженного не беру.

Глава 4. Хозяин

«На губах появилась мечтательная улыбка, как только я поняла, что попала в сказочный замок.»

К глубокому сожалению, я не отношусь к числу девушек, которые получают удовольствие от дорогой обстановки.

У меня эта роскошь вызывала непреодолимое отвращение. И с каждой секундой настроение понижалось, вводя меня в подобие депрессии.

Обычно в особняках витает атмосфера неизведанного мира с личной историей и тайнами. Но мне хотелось сжечь этот дом вместе с его благородным хозяином.

Не прельщало быть птицей в клетке, которой вырвали крылья. Такое заточение отзывалось болью в моем сердце, уничтожало всю жизнь, оставляя глупое существование.

Можно было разработать план побега, но в голову ничего не приходило. За два томительных дня пришлось изучить местность, чтобы иметь хоть какое-то представление.

Преодолев металлические ворота с автоматическим приводом, сразу открывается вид на огромную территорию с зелёными лужайками.

Около особняка расположены клумбы, украшенные декоративными растениями. Создаётся ощущение чего-то волшебного, но в реальности абсолютно не так.

И все владения Форда огорожены высоким забором. Ес-

ли даже учитывать мой рост, шансы перебраться через такое ограждение очень малы. Мне не хватит сил, да и перспектива сломать пару костей – отбила всё желание.

Сам особняк тоже поражал масштабами. Главный вход находился в центре фасада, между двумя колоннами, расположенных на пьедесталах. Массивная дверь увенчивалась окном, где каждый час происходила смена охраны.

Телохранители Форда – это большие каменные глыбы, которые совершенно не умеют разговаривать. Было ощущение, что их сознания блокировали, оставив только бойцовские навыки.

И здесь всегда царит пугающее спокойствие. Все обитатели погружены в безмятежный сон, который никогда не закончится. В их жизни нет той искры, заставляющей наслаждаться каждым днём.

– Сонное царство, – хмыкнула я, проходя мимо двух охранников, которые стояли около лестницы.

Хотелось щелкнуть пальцами перед их глазами, чтобы привести в чувства, но я знала, что никакой реакции не последует.

Единственной поддержкой стала Ками. Её улыбчивое лицо всегда встречало меня, стоило появиться на кухне. И казалось, что женщину всё вполне устраивает: есть крыша над головой и работа кухарки.

– Ты даже не притронулась к еде, – осуждающе сказала она, посмотрев в мою полную тарелку.

Внутри что-то кольнуло от такого проявления заботы. Я не привыкла, что кто-то беспокоится обо мне. Всю жизнь только и рассчитывала на саму себя, доверяя лишь отцу и Лорен.

– Не голодна, – пожала плечами, продолжая осматривать все вокруг.

Помещение кухни имело современный вид. Здесь преобладали песочные и кремовые оттенки. Несколько длинных столов со столешницами располагались вдоль стены, а обеденный стол дополнялся бежевыми стульями без спинок.

Масштабы больше рассчитаны на семейные обеды или праздники. В общем, на проведение грандиозных мероприятий.

– Решила устроить протест? – я поджала губы, ничего не отвечая. – Поверь, все твои действия не принесут должного эффекта.

– За что вы здесь? – Ками только отрицательно покачала головой.

– Это долгая история, – женщина грустно улыбнулась. – Я тебе её расскажу, но только позже.

Было видно, она что-то вспоминает, и эти воспоминания неприятны. Я не стала и дальше копаться в её прошлом.

– Мне нужно поговорить с Домиником, – уверенно сказала я. – Он вообще бывает дома?

– Часто, но его никогда не видно, – ответила Ками, тяжело вздохнув. – А чего ты хочешь?

– Связаться с внешним миром.

За все это время я не сталкивалась с хозяином, словно его здесь не было. По ночам казалось, что слышу шаги, но продолжала мирно спать, списывая все на охрану.

Мне перекрыли доступ к связи, насильно забрав телефон. Как бы я не пыталась сопротивляться, телохранители пресекали любое моё слово.

Было ужасно больно, когда перед глазами возникало искажённое лицо отца. Не было никакой возможности услышать его голос, убедиться, что с ним все хорошо.

Я просто ужасно скучала по Лорен, чувствуя себя одинокой. Подруга точно рвёт на себе волосы, пытаюсь до меня дозвониться. Раньше я никогда не пропадала даже на день, а сейчас со мной невозможно выйти на связь.

Теперь и с учебой начнутся проблемы. Моё бюджетное место так и трещит по швам, и думаю, что надолго его не хватит.

У меня были планы на будущее. Я хотела выбраться из этого болота, но все пошло под откос из-за избалованного придурка.

– Ладно, я пойду в комнату, – отодвинула тарелку, поднимаясь с места.

Все делалось против моей воли, значит, я лучше умру с голоду, нежели подчинюсь здешним правилам.

Только моя рука коснулась ручки двери, как глаза заметили лестницу, ведущую на третий этаж. Около нее никогда не

дежурила охрана. Быть может, эта часть особняка являлась заброшенной.

Плавню наступив на первую ступеньку, внутреннее чутьё подсказало, что я все делаю правильно.

Вдоль одной из стен висели известные картины, и я невольно засмотрелась. Они не были яркими, наоборот, слишком мрачными, наводящими уныние.

Здесь было намного спокойнее, чем внизу, но такая тишина меня пугала. Эти стены хранили чьё-то одиночество и душевную боль.

За первой дверью оказалась спальня. Если бы не мое любопытство, то я бы уже давно покинула эту комнату.

Что-то мне подсказывало, что именно здесь обитал Форд. Мужские нотки отражались и в интерьере: высокая просторная кровать с мягким матрасом, белые кресла с изящным журнальным столиком.

Я прошла чуть дальше, вдыхая чистый и свежий воздух. Уловила аромат сандала и сладкого парфюма, полностью расслабляясь.

Взгляд останавливался на всём, желая узнать больше. На некоторых снимках было идеальное лицо Форда, остальные – обычные спектральные рисунки.

Никакой новой информации о хозяине, тайна снова покрывается мраком. Все слишком правильно, не за что зацепиться. Я тяжело вздохнула, опустив голову вниз.

– Шпионишь? – вздрогнула, услышав тихий шёпот над ма-

кушкой.

По коже прошла ощутимая дрожь, а волосы встали дыбом. Резко обернулась, налетая на мощное тело Форда, который стоял слишком близко.

Чтобы не потерять равновесие, мои руки рефлекторно легли на крепкие плечи, а грудь соприкоснулась с его.

С такого расстояния Доминик казался ещё красивее. Почувствовала, как напряжённые мышцы перекачиваются под моими пальцами, посылая разряды по телу.

Не удержалась, чуть сжала плечо, ощутив всю мягкость кожи. Краем уха слышала судорожный вздох парня.

И я посмотрела, полностью теряясь в глубоких серых глазах. Форд замер, пристально всматриваясь в черты моего лица.

Солнечные лучи падали на его кожу, освещая каждый миллиметр. Рядом летали крошечные пылинки, а я никак не могла оторваться от него.

В бездонных чёрных зрачках я видела свои тусклые глаза, будто из них выкачали весь голубой цвет.

Раз моргнула, как почувствовала нежное и осторожное прикосновение.

На секунду время остановилось, когда его пальцы коснулись голой кожи на талии, а все внимание перешло на губы.

Дыхание перехватило, сердце гулко забило в груди. Его руки медленно переместились на спину, затуманивая разум.

Не отдавая себе отчёта, я поддалась вперёд, приближаясь

к манящим губам. В голове что-то щелкнуло, заставляя моментально опомниться. Сразу попыталась оттолкнуть парня, отрезвляя нас обоих.

– Я не шпионю, – грубо ответила я, отходя к противоположной стене.

Кожа все ещё горела от приятных ощущений. До сих пор чувствовала руки Форда у себя на спине, испытывая какие-то непонятные чувства.

– Зачем проникла в мою комнату? – последовал следующий вопрос.

Доминик полностью развернулся, сложив руки на груди. Он только подчеркнул свою мускулистость, приковывая внимание на каждый выступающий бицепс.

– Верни телефон, – голос прозвучал хрипло, и парень это заметил. Вмиг на его лице возникла хитрая ухмылка.

– Хочешь меня потрогать? – игриво спросил Форд, а я только закатила глаза. – Не будь такой скромницей, я разрешаю.

– У меня учеба, – серьезно сказала я, прекращая этот сладкий момент. – Если я и дальше буду сидеть здесь, то меня просто отчислят.

– Я решу этот вопрос, – коротко отрезал Доминик, как в его глазах блеснули яркие огоньки. – Что-то ещё?

– Можно выходить из дома? – я сделала шаг в его сторону, и Форд слегка помедлил с ответом.

Всем телом я вдруг ощутила его энергию, наполненную

неприкрытым желанием.

– Ладно, – выдохнул парень, следя за каждым моим движением. – Какая следующая просьба?

– Верни мне телефон, – Доминик усмехнулся, вопросительно подняв бровь.

– Нет, – последовал жесткий ответ. – Ты находишься в моем доме и будешь жить по моим правилам.

Это звучало так нагло и эгоистично, что меня передернуло от отвращения. Хотелось ударить его со всей силы, чтобы больше не слышать командного тона.

– Уходи, – я плотно сжала губы. – Все поняла?

Только моя рука взлетела вверх, как была сразу же перехвачена. Форд склонился над моим лицом, опалая жарким дыханием.

– Никогда больше так не делай, – продолжал крепко сжимать мой кулак, держа руку поперёк горла.

Осторожно начала отходить назад, но парень следовал за мной. Моя спина уперлась в стену, а наши глаза завязали немой бой.

Он был так близко, что я могла его коснуться. Звонящая тишина давила на уши, было слышно только биение моего сердца.

– Мне больно, – тихо прошептала я, напрягаясь, словно струна.

– Я тебя предупредил, – и Форд ослабил хватку. – Не делай глупостей, Блэр.

– Придурок, – выплюнула я, потирая запястье.

Когда покидала комнату, то снова чувствовала этот пустой взгляд.

Чувствовала *его* холод и *его* непреодолимое желание.

Доминик Форд

Стрелка спидометра начала зашкаливать, что я непроизвольно вжался в спинку сиденья. Азарт давно сменился непреодолимым желанием – стать победителем.

Никогда раньше я не испытывал такого напряжения. Фишишная черта казалась недоступной, пальцы крепко сжимали руль, а на лбу выступил пот.

А соперник играл, не давая вырваться вперёд. Каждый мой манёвр умело копировали, словно пользовались той же тактикой.

Но через секунду машина противника замедлилась на повороте, давая возможность прорваться. Я победно ухмыльнулся, сбавляя скорость.

– Черт, – выругался, моментально напрягаясь. Не было времени смотреть, кто сидит за рулем, когда меня начали специально вытеснять с трека.

Машины шли вплотную, ещё сильнее сближаясь. Меня укутало жжение, проходя по всему телу.

– Что же ты творишь? – все больше поражаясь, спросил я. Гнев затмил все вокруг, а ругательства так и срывались с губ. Зарычал, когда пришлось нажать на тормоз.

Машина замерла, поднимая облако пыли. Почувствовал, как глаза налились кровью, а челюсть свело от злости. Ещё ни разу в жизни я никому не проигрывал, а сейчас реаль-

ность ударила меня по голове.

Прожигающим взглядом смотрел, как чёрная Ауди пересекла финишную черту, и толпа радостно взревела.

Я быстро покинул трек, выезжая на дорогу и не замечая косых взглядов людей, считающих меня проигравшим.

Неприятный осадок после поражения сказался на мне не самым лучшим образом: желание оторвать голову неизвестному гонщику усилилось.

На весь салон раздался телефонный звонок. Звуки тяжёлых гитарных риффов забурили в крови, посылая разряды по коже.

– Слушаю, – уже спокойно сказал я, прибавив скорости.

– Босс, объект отсутствует, – произнёс неуверенный голос Томаса.

– Меня это не волнует, – жестко отрезал, не желая выслушивать детский лепет. – Продолжайте ждать.

– Мы не можем торчать здесь всю ночь, – неподалёку слышался второй голос, поднимая во мне новую волну злости.

– Устроить тебе вечную ночь? – повисла тишина, охранники вмиг замолчали.

Я чувствовал их волнение, наслаждаясь чувством превосходства. Они будут подчиняться только мне, не имея права на выбор.

– Я сейчас приеду, – разрядил молчание, отключаясь.

Пора самому решить этот вопрос. Я вытрясу деньги с это-

го пса или закопаю рядом с домом. Сколько раз зарекался больше не помогать людям, оказывая финансовую помощь.

Но всегда хотелось превосходить окружающих, выглядеть идеально в их глазах. Поэтому в баре, выслушав долгую историю «страдальца», решил помочь.

Рано или поздно, но всему приходит конец, как и моему терпению. Быстро навел справки о бедном Стивенсе Лайте и его дочери – Блэр.

В их доме горел свет, значит, Томас все-таки не удержался, проникнув внутрь. Осталось только дожидаться и припереть пса к стенке.

Приоткрыл окно, вдыхая свежий запах ночи. Вынув зажигалку из заднего кармана, закурил, выпуская клубок дыма. Не могу сказать, что сигареты приятны на вкус, но помогают контролировать чувства.

– Держи её! – раздался мужской крик, привлёкший мое внимание.

В эту же секунду из дома выбежала девушка, торопливо спускаясь с крыльца. Второй телохранитель преградил ей дорогу, ухватив за руку.

– Ловко, – хмыкнул я, когда она заломила его руку, пока плечо мужчины не наклонилось к земле.

Вдруг рядом возник Томас, занося дубинку над её головой. Пслышался вскрик, девушка развернулась в мою сторону, быстро падая на землю.

Я одобрительно ухмыльнулся, когда охрана заметила ме-

ня, сидящего в машине. Жестом велел грузить её в машину, предвкушая будущее знакомство.

Длинные волосы раскинулись по подушке, а веки слегка подрагивали, будто девушка уже пришла в себя, но боится открыть глаза.

Я даже засмотрелся на это прекрасное лицо, уж очень красива была дочь пса. Не удержался, провёл указательным пальцем по нежной щеке, чувствуя, как её энергия передаётся и мне.

– Борец, – тихо прошептал, отходя к окну. Почему-то появилась капля уважения к этой девушке за её непоколебимый характер.

Свет луны осветил моё лицо, заставляя глаза закрыться. В голове крутилось огромное количество мыслей, но все возвращалось к *ней*.

Неожиданно кровать скрипнула, а я вздрогнул, почувствовав, что красавица наконец-то очнулась.

Начал поворачиваться, заметив, как быстро она встала на ноги, пошатываясь. Было видно, что движения даются ей с огромным трудом, а голова слегка кружится.

Я одёрнул капюшон вниз, прикрывая лицо и скрещивая руки на груди. Хотелось понаблюдать за её дальнейшими намерениями.

Было очень смешно и глупо, что даже в таком состоянии, она пытается защищаться, ожидая атаки с моей стороны.

Не мог полностью разглядеть, должно быть, испуганного лица. Лайт начала уходить в темноту, пытаясь найти дверь, словно это было спасением.

Я незамедлительно двинулся вперёд, не позволяя выбраться. Грубо сжал тонкое запястье, ощутив, как запах скорости ударил в нос.

Прилив новых сил, чистого адреналина заставил сильнее прижаться к женскому телу, вдавливая Лайт в стену. Она была слишком близко, а тёплое дыхание жгло кожу.

– Не надо, – плавный голос разрезал тишину. Я посмотрел на её лицо, желая услышать его снова. Она была намного ниже меня, что придавало уверенности.

Лайт слегка поддавалась вперёд, зарождая желание внутри. Я прикрыл глаза, вспоминая, когда у меня в последний раз была девушка на ночь.

Плотоядно ухмыльнулся, проводя рукой по её бедру. Девушка даже не сопротивлялась, позволяя приподнять майку.

– Не смей меня трогать, ублюдок, – и с этими словами она отвела голову назад, резко ударяя меня в грудь.

Весь воздух моментально выбило, а в глазах потемнело. Такой прием вывел меня из строя, чем стерва и воспользовалась, дёрнув за ручку двери.

Победно улыбнулся, услышав разочарованный вздох. Её движения были осторожными, продуманными, словно она выжидала момента.

Но Лайт резко сорвалась с места, устремившись в сторону

окна. В последний момент я обхватил её за талию, сдавливая, чтобы перестала вырываться.

Я чувствовал, что начинаю злиться. Внутри поднималась волна жара, хотелось швырнуть её на кровать, хорошенько встряхнуть, чтобы успокоилась.

Не успел ничего понять, как мои руки ослабили хватку. Девушка сместилась корпусом влево, дезориентировав меня.

Её лицо неожиданно оказалось напротив моего, а я поддался вперёд, вдыхая сладкий запах.

– Черт, – прошипел сквозь зубы, схватившись за живот. Это было больно, даже слишком круто для хрупкой девушки.

В это время Лайт подбежала к окну, а я медленно поднялся на ноги. Мои глаза расширились, когда эта ненормальная встала в оконный проем, собираясь спрыгнуть вниз.

Она реально больная или просто сумасшедшая? Закатив глаза, не спеша подошёл ближе, дёрнув за шкуру.

Мне уже надоел этот спектакль. Стерва бы не прыгнула, определённо раздумывая над решением. Только она хотела снова нанести удар, как сразу полетела на кровать.

И откуда столько сил, чтобы бороться? Нагло прижал обратно, вдавив в матрас. Извивающееся женское тело снова пробудило во мне дикого зверя, заставив судорожно вздохнуть.

– Не делай того, в чем сомневаешься, – прошептал я, наклонившись к самому её лицу.

Так отчаянно борется, но любые попытки просто обречены на провал. Когда-то и я был таким, старался защитить мою семью, а потом все также рухнуло.

— Кто ты? — тихо спросила Лайт, но я не ответил. Ещё успе-
ем познакомиться.

Больше не хотел тратить своё время на ненормальную дев-
чонку, которая так и мечтает выпрыгнуть из окна.

Уже около двери обернулся, взглянув на неё. Девушка
оцепенела, смотря прямо в мои глаза.

Почему-то её растерянность вызвала улыбку. Вышел из
комнаты, приставив надежную охрану. Они должны следить
за ней ночью, прислушиваться к каждому шороху, чтобы не
было попыток на побег.

— Даже не посмотришь в глаза?

Сейчас я смотрел на неё в дневном свете. И кажется, что
нотка страха появилась в её душе.

Папочку доставили прямо к порогу моего дома, предва-
рительно ударив по голове. Этот идиот сразу пошёл в атаку,
гневно размахивая руками.

Томас моментально нанёс удар в область виска, рассекая
бровь. На крик отца прибежала Лайт, любыми способами
пробираясь прямо к нему.

Девушка медленно подняла голову, а я остолбенел. Голу-
бые глаза, словно ледники Антарктиды, сковали все тело, что
я не мог ничего сказать.

Взгляд проникал глубоко внутрь, оставляя горячий след на сердце. Большие глаза, обрамлённые чёрными ресницами, делали её похожей на пантеру. Под низким лбом черными дугами прорисовывались широкие, но изящные брови, а на высоких скулах играли небольшие ямочки. Она была невысокого роста, с хорошо сложенной фигурой.

Пока я пристально рассматривал каждый изгиб тела, всё внимание девушки было направлено на мою татуировку.

– Насмотрелась? – мой голос заставил её опомниться, оторвав от созерцания.

– Кто ты такой? – ухмыльнулся, чувствуя её бойцовский настрой.

– Ты не кажешься сильно испуганной, – весь вид кричал о том, что Лайт хочет врезать кулаком мне по лицу, подхватить папочку и сбежать.

– Почему я должна тебя бояться? – но нервозность все-таки её выдаёт.

– Точно, – специально растягиваю каждую букву, вспоминая прошлую ночь. – Ты же борец, да?

– Что тебе нужно от моего папы? – она сделала шаг в мою сторону, отчего Томас захотел встать на защиту.

Я послал ему красноречивый взгляд, мысленно отдавая приказ, чтобы не смел двигаться.

– Он получил по заслугам, – Лайт меня не слушала, а опустилась на колени, подползая прямо к отцу.

От всей этой жалости меня начало тошнить. Хотелось вы-

швырнуть за порог обоих, но у меня был план, как быстрее вернуть деньги.

– Он продал тебя, – вмешался в их «душевный» разговор. – Продал за свою ошибку.

– Что ты говоришь? – на её лице отразилось искреннее непонимание.

– Так и знал, что ты ничего не знаешь, – наигранно вздохнул. – Чтобы погасить все ваши долги, этот пёс занял у меня весьма крупную сумму денег.

– Не смей его так называть, – сделал вид, будто бы не слышал её слов.

– И ваше имущество в итоге не отобрали, – пёс стыдливо опустил глаза в пол, боясь смотреть на дочь. – Настал срок платить по счетам.

– Чего ты хочешь? – грубо спросила девушка. – Какие у тебя условия?

Она мне нравилась за то, что не тратила время на глупые эмоции, а была прямолинейна.

– Твой папочка не может отдать всю сумму сразу, – медленно склонился над её злым лицом. – Поэтому я решил, что ты останешься в этом доме, играя роль стимула для своего отца.

– Я в счёт долга?

Это был единственный выход. Зная, что у меня его дочь, Стивенс начнёт работать намного быстрее, отдавая сумму по частям.

– Пока ко мне не вернется всё и до последнего доллара, – сказал окончательное решение, смотря прямо в её глаза.

– Томас, – коротко приказал, указав на эту жалкую картину под ногами.

Пёс что-то кричал, когда его тащили на выход. Я ждал её слез, что сейчас будет женская истерика, но Лайт просто стояла и смотрела ему вслед, угасая на глазах.

– Ты и есть мистер Форд? – повернулась в мою сторону, нацепив серьёзное выражение на лицо.

– Моё имя Доминик, – подождал, пока она осознает всю ситуацию, добавил: – И не пытайся сбежать, если хочешь и дальше побеждать в гонках.

– Что?

Я решил припугнуть её, показать, что знаю все слабые места и пристрастия. С утра получил всю подробную информацию об этой семейке, выяснив все их секреты.

– Постарайся не попадаться мне на глаза, – жестко сказал я, направляясь на выход.

– Постой! – вдруг выкрикнула девушка, заставляя замереть.

Я услышал знакомый шелест купюр, когда она начала вытаскивать все из карманов.

– Я выиграла их для отца, возьми в счёт долга.

Это звучало так жалко, что я поморщился от отвращения. Почувствовал себя каким-то монстром в её глазах.

– Оставь, – сказал, не оглядываясь. – Заслуженного не бе-

ру.

Уже давно понял, кто украл моё первое место на гонках, почти выкинув с трека.

И ещё один удар, отчего боксерская груша отлетела. Сердце уже выскакивало из груди, но я никак не мог остановиться.

Меня разрушала эта злость, убивая все внутренности. Гнев окутывал сильнее, помещая под купол, откуда не выбраться.

Меня обогнала девчонка. С этой мыслью я хожу уже два дня, испепеляя все на своём пути. Старался проводить время в одиночестве, иначе я бы кого-нибудь убил.

Часто мне докладывали, как новая гостья проводит время. Радовало, что попыток к бегству не было, и кажется, она наконец-то успокоилась и смирилась.

Нанёс локтевой удар, выдыхая горячий воздух. Думаю, я выпустил весь пар, постепенно расслабляясь.

Как только подошёл к двери, то замер. Знакомая женская фигура стояла около стены, рассматривая фотографии.

Какого черта она тут забыла? Почему-то на секунду засмотрелся на её волосы, которые волнами легли на плечи, представляя, как запускаю в них пальцы.

Пробралась, чтобы что-то узнать, но ничего не получилось. Я подкрался сзади, уткнувшись в светлую макушку.

– Шпионишь? – девушка вздрогнула, тяжело вздохнув.

Слишком резко обернулась, налетая на меня. Нежные руки легли на плечи, как по коже прошла волна жара. Напрягся всем телом, ощущая жжение в тех местах, где её грудь соприкасалась с моей.

Судорожно вздохнул, когда Лайт чуть сжала мое плечо, а тело напряглось. Словно ощутил новый прилив сил, желание к этой девушке, которая посмотрела на меня.

Пламя страсти моментально вспыхнуло внутри, поднимая на свет жаркие чувства. Я снова утонул в её глазах, смотря, как лучи солнца делают их ещё ярче.

И она светилась, заражая меня своей красотой. Все вдруг погасло, а я видел только её приоткрытые губы, просящие поцелуя.

Не удержался, медленно положив руки на тонкую талию. Голая кожа обожгла кончики пальцев, отчего мои руки переместились на её спину.

Границы были стерты, разум отошёл в сторону, когда и Лайт поддалась вперёд, приближаясь к губам.

Я уже приготовился вкусить этот момент, как девушка оттолкнула меня, отходя в сторону.

– Я не шпионю, – грубо ответила она. Но я до сих пор видел её пухлые губы, мечтал попробовать их на вкус.

Черт, я сгорал внутри от возбуждения и не мог спокойно на неё смотреть.

– Зачем проникла в мою комнату? – попытался отвлечься, завязывая с ней разговор.

Развернулся, скрещивая руки на груди. Лайт на меня не смотрела, изучая выступающие мышцы.

– Верни телефон, – голос прозвучал слишком хрипло, что меня знатно повеселило.

– Хочешь меня потрогать? – игриво спросил, чуть не подходя ближе. – Не будь такой скромницей, я разрешаю.

Показалось, что она притронется ко мне, но тогда точно не выйдет из этой комнаты, пока не ляжет на мою кровать.

– У меня учеба, – и снова этот серьезный тон. – Если я и дальше буду сидеть здесь, то меня просто отчислят.

– Я решу этот вопрос, – коротко отрезал, уже почти вырвав из этой ситуации. – Что-то ещё?

– Можно выходить из дома? – Лайт сделала шаг в мою сторону, отчего внимание перешло на длинные ноги.

Пора заканчивать, иначе моё желание станет слишком явным.

– Ладно, – выдохнул, следя за каждым её движением. – Какая следующая просьба?

– Верни мне телефон, – усмехнулся от такого командного тона, игриво подняв бровь.

– Нет, – жестко отрезал, приводя её в чувства. – Ты находишься в моем доме и будешь жить по моим правилам.

Я хотел, чтобы она ушла. Я больше не нуждался в её обществе, когда понял, что тут ничего не обломится.

– Уходи, – девушка поджала губы. – Все поняла?

Чертовка попыталась меня ударить, но я успел перехва-

тить её руку.

– Никогда больше так не делай, – строго предупредил я, следя за её глазами.

Мы постепенно отошли к стене, но я продолжал удерживать руку поперёк её горла.

Эта близость сводила с ума. Добивало, что я не мог получить того, чего хочу.

– Мне больно, – прошептала Лайт, выводя меня из мыслей. Уверен, что она не испытывала боли, а просто быстрее хотела покинуть эту комнату.

– Я тебя предупредил, – и ослабил хватку. – Не делай глупостей, Блэр.

Мне понравилось звучание её имени. Мне нравилось играть с ней, вызывая женский гнев.

– Придурок, – выплюнула Лайт, потирая запястье.

И именно в этот момент я понял, что хочу *её*, хочу *сломать её*.

Глава 5. Свет

Порой, мы отчаянно в чем-то нуждаемся. В нашем сознании срабатывает сигнал, и мы понимаем, что именно нас привлекает.

Мои мысли окутал непонятный туман. Каждый раз, закрывая глаза, я тонула в собственных иллюзиях и желаниях.

Существует ли способ выбраться отсюда? Хозяин никогда не выпустит своего заключённого из-под купола. Эти стены и люди давят на меня, лишают воздуха и свободы.

Слабость усиливалась с каждым днём. Организм требовал еды, которая туда не поступала. Желудок сводило от малейшего движения, заставляя сгибаться пополам.

Крепче сжала кулаки и попыталась сделать шаг, но колени задрожали, а перед глазами замелькали «мушки». Я обхватила себя руками, стараясь удержать равновесие.

Не было сил, чтобы спуститься вниз. Боялась, что просто упаду в обморок от столь сильного головокружения.

Хотелось лечь обратно в кровать и крепко закрыть глаза. Но тогда я бы привлекла ещё больше внимания к своей персоне, заперевшись здесь.

Должна быть сильной. И должна показать, что меня невозможно сломать, я всегда буду победителем. Из любой ситуации всегда найдётся выход.

Сейчас я напоминала мумию с ломкими волосами и слоя-

щами ногтями. Было неприятно смотреть на осунувшееся тело и слегка впалые глаза.

Долгое голодание – мой протест не привёл ни к чему хорошему. Все мысли уходили в пустоту, а запах еды начал преследовать меня.

Мне не нравилось чувствовать эту слабость. В любой момент я могла выпасть из реальности, даже не предполагая, чем все может обернуться.

Сильный голод притупил все эмоции, оставив сплошное безразличие. Меня уже не волновало, что происходит в этом доме, только мысли об отце наводили грусть.

Кое-как удалось заглушить назойливые голоса в моей голове и открыть дверь. Тяжело вздохнув, выпрямилась и придала себе бодрый вид.

Мельком взглянула на охрану, язвительно ухмыльнувшись. Стоило только пройти мимо, как мужчины сразу напрягались, пристально наблюдая за каждым моим шагом. Никто из них не знал, чего можно от меня ожидать.

– Блэр, ты куда? – я обернулась, когда из кухни вышла Ками.

Уже с утра она была в рабочем фартуке и с улыбкой на губах. Но посмотрев на мое лицо, её глаза как-то потускнели, а губы сжались в тонкую линию.

– Хочу подышать воздухом, – голос звучал тихо, немного хрипло. – Мистер Форд дал мне официальное разрешение.

И это меня искренне радовало. Даже не думала, что Форд

согласится. Почему-то сердце кольнуло, когда вспомнила его горящие серые глаза.

– Ты не заболела? Очень бледная, – выдавила улыбку, отрицательно покачав головой.

– Со мной все в порядке, – старалась не смотреть в сторону кухни, чтобы не выдавать своего состояния.

– А как же завтрак? – Ками смотрела строго, словно мне не верила. – Когда ты вообще питаешься?

– Я ещё не проголодалась, – соврала, и кажется, что вполне убедительно.

Не желая больше отвечать на вопросы, я вышла на улицу, быстро сбегая с крыльца.

Яркие солнечные лучи моментально осветили моё лицо, забираясь под кожу. Я плюнула на все приличия, усаживаясь прямо на газон.

Довольно зажмурилась, поднимая голову к небу. Пальцами перебирала травинки, наслаждаясь утром и тишиной вокруг. Старалась дышать полной грудью, насыщая организм кислородом.

– Ты не могла бы встать?

Такой сладкий момент был нагло разрушен. Повернулась в сторону голоса, натываясь взглядом на довольно неплохую фигуру.

Очень удивилась, когда подняла глаза чуть выше. Молодой человек, удерживая синий шланг в руках, терпеливо ждал, щурясь от солнца.

Не смотря на весь серьезный вид, у него было доброе лицо с заметными ямочками на щеках. Я моргнула, понимая, что откровенно его разглядываю.

– Прости, – быстро сказала я, поднимаясь на ноги.

Но немного не рассчитала силы. Голова сильно закружилась, а в глазах потемнело. Я покачнулась на пятках, теряя равновесие. Поддержка оказалась рядом, прижимая меня к себе.

В висках стучало так, будто меня ударили по голове. Но я почувствовала лёгкое тепло и дыхание на своём лице, поэтому улыбнулась.

Одной рукой обхватила парня за шею, уткнувшись носом в твёрдое плечо. Его ладонь коснулась моей спины, а пальцы подняли голову за подбородок.

Глаза были карими и с золотистыми линиями на радужке. Не человек, а лучик света, заражающий позитивом и энергией.

«В нашем сознании срабатывает сигнал, и мы понимаем, что именно нас привлекает.»

В моей голове произошёл этот щелчок, когда я заглянула в его глаза. Вдруг стало так хорошо, словно все проблемы отошли в сторону.

– На меня ещё так не бросались, – молодой человек улыбнулся, обволакивая мои уши мягким голосом. – Можешь стоять на ногах?

– Попробую, – слабо кивнула, отлипнув от его тела.

Колени гудели так, будто мне пришлось долго бежать. Пока я пыталась зафиксировать своё положение, парень стоял рядом, придерживая меня за локоть.

– Прости, – на секунду стало неловко, что наше знакомство началось с такой ноты.

– Долго ещё будешь извиняться? – улыбнулась от этого вопроса, чувствуя, как быстро забилося сердце.

Неожиданно я ощутила новый прилив сил. Весь заряд, который я держала внутри себя, прорвался наружу, доставляя удовольствие.

Было в нём что-то похожее на меня, словно парень тоже любил свободу. В его обществе почему-то становилось легче дышать.

– Как тебя зовут? – я подошла чуть ближе, пристально наблюдая за его действиями.

– Алекс, – парень мне подмигнул, не переставая улыбаться. Даже не думала, что могу здесь встретить такого молодого подчинённого.

– И ты играешь роль садовника? – он рассмеялся, слегка кивнув.

Включив воду, медленными движениями начал увлажнять каждый участок газона. Он был внимательным и полностью сконцентрировался на работе.

Подойдя ближе, я почувствовала, как маленькие капли приятно охладили кожу. Стало немного щекотно, поэтому короткий смешок сорвался с моих губ.

Алекс повернулся на звук, вопросительно изогнув бровь. Я замерла, продолжая улыбаться.

Его глаза прошлись по моему довольному лицу и опустились на влажные руки. Подарив мне лукавую улыбку, парень резко навел шланг на меня.

Лицо обдало холодной водой, а одежда прилипла к телу. Я запустила руку в волосы, уворачиваясь от парня.

– Эй! – думаю, что мой радостный визг услышали все. Годод отошёл на второй план, уступив место свежести и бодрости. – Что же ты делаешь?!

– Веселю тебя, – я закружилась, расставив руки в стороны. Высоко подпрыгнула, даже хлопнув в ладоши.

Мы чувствовали себя маленькими детьми, словно вновь погрузились в детство. Было все равно, что будет дальше, был важен лишь этот момент.

– Спасибо, – смеясь, сказала я. Алекс выключил воду, а я потряхнула мокрыми волосами, создавая больше капель.

– Обращайся, – молодой человек откинул шланг в сторону, усаживаясь на газон. – Не расскажешь, как ты здесь оказалась?

– А ты? – я уселась рядом, вытирая капли с лица.

– Я первый спросил, – на такой аргумент не нашлось возражений.

В красках рассказала свою историю, описывая всё с предельной точностью. Алекс молчал, внимательно слушал, понимая, что мне необходимо выговориться.

– В общем, я здесь застряла, пока отец не отдаст всё до последнего доллара, – настроение стало ухудшаться.

Я посмотрела на забор, который мне никогда не перепрыгнуть. Всегда что-то будет тянуть вниз – в эту бездну отчаяния.

– И я, – такого объяснения было мало, и Алекс это понял. – Никогда бы не подумал, что могу оказаться в такой ситуации.

Я молча кивнула, заметив, что ему сложно говорить. Казалось, что воспоминания были ещё слишком болезненными.

– Я имел честь познакомиться с Фордом в клубе, – Алекс не смотрел на меня, окунаясь в тот день. – Я работал барменом и заканчивал смену.

– Ты можешь не рассказывать, если это слишком тяжело, – мне не хотелось давить на парня, принуждая его говорить.

– Все в порядке, – и снова милая улыбка с ямочками. – Я всего лишь заступился за девушку, которая пыталась вырваться из его стальных объятий.

– И все? – удивлённо спросила я.

– И все, – сухо кивнул парень, горько усмехнувшись. – Ему нельзя переходить дорогу. Тебя постигнет наказание за малейшую оплошность.

– Когда тебя отпустят? – Алекс пожал плечами, а я тяжело вздохнула. – Что с ним такое?

– Понятия не имею, – молодой человек посмотрел на дом. – Мама говорила, что у него внутри огромная душевная

боль, которая уничтожает все светлые чувства.

– Мама? – Алекс моментально напрягся, серьезно посмотрев на меня.

– Никому не говори, – в его голосе было столько мольбы, что я уверенно кивнула. – Я не один расплачиваюсь за свою ошибку.

– В каком смысле? – нахмурила брови, терпеливо ожидая объяснений.

– Когда его охрана скрутила меня, то моя мама встала на защиту, – в голове мелькнула мысль, но я не решилась её озвучить. – Она добровольно пришла в этот дом, чтобы только быть рядом со мной.

– Ками, – прошептала я, заметив лёгкий кивок. – И давно вы тут?

– Давно, – коротко ответил Алекс. – Никому не говори, что я общаюсь со своей мамой, а особенно самому Доминику.

– Почему?

– Он запретил нам видаться, – мои глаза округлились от шока. – Встречаемся тайно и только по ночам.

– Вы живёте в одном доме и не пересекаетесь? – этот факт не укладывался у меня в голове.

Как такое, черт возьми, возможно?

– Не веришь, да? – я медленно кивнула. – Привыкай. Тут всегда всё странно и необъяснимо.

– Я никому не скажу, – Алекс облегченно выдохнул, услы-

шав мою клятву.

– Спасибо, Блэр, – очередной удивленный взгляд заставил его рассмеяться. – Я слышал, как ты ловко расправляешься с охраной.

Широко улыбнулась, а через секунду уже громко смеялась. Кажется, что я нашла свой лучик света в этой тьме. Вместе нам будет легче бороться с гневом Доминика.

Глава 6. Лечение

– Тебя не съедят, – в сотый раз повторил Алекс, но меня продолжали терзать сомнения.

– Лучше не попадаться ему на глаза, – снова возразила я. Не хотелось сталкиваться с Фордом и провоцировать его. Это невыгодное положение, если я каждый раз буду вызывать его на эмоции.

Я не боялась, но опасалась любых вспышек гнева с его стороны. Его пустой взгляд красноречиво показывал, как он относится к моему существованию на территории дома.

– Блэр, – Алекс присел рядом, заглядывая мне в глаза. – Почему ты ничего не ешь?

– С чего ты взял? – удивлённо спросила я, поднимая брови.

– Почти сработало, – парень похлопал меня по плечу, показывая, что актерская игра с треском провалилась.

– Я не хочу есть в этом доме, – серьёзно сказала я, поднимаясь на ноги.

Испугалась, что сейчас снова закружится голова, поэтому слегка пригнулась, полностью опираясь на ноги.

– Это не идёт тебе на пользу, – Алекс покачал головой, а я хмыкнула.

Если не считать его вечных поучений, то мне все больше нравился этот парень. Мы быстро нашли общий язык, слов-

но знали друг друга всю жизнь.

Настроение улучшалось, когда я проводила время с Алексом, задерживаясь на улице допоздна. Парень, словно раскрасил мои скучные будни, добавил больше красок.

И меня тянуло к нему. Я хотела тонуть в этом позитиве и поддержке, ощущать прилив сил только от одной его улыбки.

– Думаю, что мне уже пора, – грустно сказала я.

Вечерело так быстро, что мы не замечали. Уходить не хотелось, но я точно знала, что завтра снова увижу Алекса.

– Иди сюда, – вдруг сказал парень, прижимая меня к себе.

Сначала, я напряглась, а потом шумно выдохнула, расслабляясь. Через секунду тоже обняла парня, уткнувшись носом в его шею.

– Как романтично, – прошептала я, вызвав его смешок. – Сегодня встречаешься с Ками?

– Да, только позже, – я кивнула, улыбнувшись.

Его лицо снова было так близко, что я не могла отвести взгляда. И парень вдруг замолчал, переведя глаза на мои губы.

Он, словно сомневался, но очень хотел. Я положила руки на его плечи, как Алекс тяжело сглотнул. Ухмыльнулась, быстро целуя его в щеку.

– Спокойной ночи, скромник, – подмигнула, не сдерживая смеха.

Казалось, что стоит мне добраться до кровати, как я сразу усну. Тело уже не слушалось меня, изнывая от голода и

усталости.

Только я зашла обратно в дом и сразу почувствовала уже знакомое одиночество. Не могла смотреть на эту мебель и картины, поэтому просто поспешила в комнату.

Обходила охрану, замечая на себе больше косых взглядов, чем обычно. Они видели, что мои движения заторможены, как я почти падаю на стены, желая на что-нибудь опереться.

Зайдя в комнату, тяжело вздохнула, схватившись за живот. Услышала щелчок, и тусклый свет от лампы осветил комнату.

– Что ты здесь делаешь? – моментально выпрямилась, забывая, что желудок «кричал» от боли.

Доминик Форд встал с кровати, пристально наблюдая за мной. На душе стало как-то холодно, стоило ему приблизиться.

– Тебе не принадлежит эта комната, – твёрдо ответил он, выплёскивая на меня часть агрессии.

– А что насчёт личного пространства? – намекала, чтобы Форд оставил меня одну, хотя сама хотела с ним поговорить.

– Я решил вопрос, – коротко сказал он. – Ты находишься на заочном обучении.

– Решил? – грубо переспросила я. – Теперь будет значительно больше нагрузки.

– Томас будет передавать тебе задания для самостоятельного изучения, – Форд меня не слышал.

Было ощущение, что говорю со стеной. Я плотно сжала

кулаки, стараясь не смотреть в его глаза.

– Что-то ещё? – спросила терпеливо, но с огромным презрением.

– Твоя одежда уже висит в шкафу, – я удивлённо посмотрела на Доминика. – Если не заметила, то ты ходишь в одном и том же уже долгое время.

– Я должна благодарить тебя? – скрестила руки на груди, замечая его ухмылку. – Ты видел моего отца? Как он?

– Меня не волнует, – хотелось его ударить, но я была слаба.

Только сделала шаг, как ноги неожиданно подкосились. Я застонала и была перехвачена крепкими руками Форда.

Мир стремительно закружился, а его дыхание обожгло мою щеку. По коже прошлись мурашки, когда я поняла, что наши лица почти соприкасаются.

Его руки легли мне на спину. И Форд максимально прижал меня к себе, заставив задохнуться от волнующих ощущений.

– Отпусти, – прошептала я, когда попыталась выбраться.

– Не хочу, – перестала соображать после такого ответа, проводя руками по его широким плечам.

И Доминик позволял, не двигаясь. Моё сердце готово было выскочить из груди, когда он провёл пальцем по моей щеке.

– Такая лёгкая, – прошептал на ухо. – Долго ещё будешь показывать свой протест?

Меня, словно окатили холодной водой. Я отшатнулась в сторону, замечая, как заострились черты его лица.

– Ты думала, что мне не сообщат? – я начинала злиться, плотно сжав губы. – Как долго ты голодаешь?

– Не помню, – глупый ответ, но мне не хотелось говорить правду. – Какая тебе разница?

– Ты понимаешь, что скоро потеряешь сознание, – Форд вновь оказался рядом, приподнимая мою голову за подбородок.

– Очнусь, – я пожала плечами, будто бы это обычное дело.

– Сгниешь, как собака, – я сглотнула. Стало ужасно неприятно, словно меня облили грязью.

– Уж лучше, чем существовать рядом с тобой, – захотелось его задеть, но я получила только гадкую ухмылку.

На секунду повисло молчание. Мы испепеляли друг друга, и никто не собирался уступать. Моя гордость никогда не угаснет, не позволит ему одержать победу.

– Борец, – хмыкнул Доминик. Я не успела и среагировать, как меня резко схватили за руку, выводя из комнаты.

– Какого черта? – спросила я. Мне уже не нравилось то, что он задумал.

Мы быстро сбежали по лестнице, очутившись внизу. Я слышала, как громко бьется моё сердце, а дыхание обрывается на очередном вдохе.

Форд замедлился, а потом направился в сторону кухни, удерживая меня за запястье.

– Ками! – громко сказал он, а я вздрогнула. – Ками, немедленно сюда!

– Не собаку зовёшь, – возмутилась я, ударяя его по спине. Видимо, удар был настолько слабым, что Доминик никак не отреагировал.

– Странно, – протянул он, оглядываясь. – Где она?

– Тебе не приходило в голову, что человек может спать? – с ноткой ехидства спросила я, закатывая глаза.

– Никогда такого не было, – Форд не смотрел на меня, словно рассуждая. – Она постоянно здесь.

Никто так и не вышел на его зов, а меня пробрала мелкая дрожь. Всеми силами я старалась его отвлечь, чтобы он не пошёл разыскивать женщину.

Должно быть, Ками сейчас с Алексом и даже не догадывается, что её зовёт Форд. Нужно было свести разговор в безопасное русло, пока они не пострадали из-за моей глупости.

– Думаю, что мне тоже пора спать, – спокойно сказала я, но Доминик крепче сжал мою руку.

– Справимся и без неё, – кивком головы указал на стул. Я решила не спорить, подыгрывая ему, чтобы только отвлечь.

Форд открыл холодильник, внимательно изучая его содержимое. Я поставила локти на стол, подперев голову.

Если не учитывать тот факт, что я нахожусь в заложниках, то меня не напрягает эта ситуация. Доминик развернулся, поставив передо мной тарелку с кусочками мяса и листьями салата.

– И дальше что? – я приподняла брови, когда парень указал мне на еду.

– Насильно запихнуть? – кажется, что он вовсе не шутил.

– Попробуй, – нагло сказала я, скрещивая руки на груди.

– Ты всегда такая упрямая? – Доминик вздохнул, устало потерев переносицу.

– А ты всегда такой придурок? – парировала я.

– Только когда ты такая упрямая, – парень мне подмигнул, одаривая ухмылкой.

Я хмыкнула, подцепив один кусочек мяса. Долго в него всматривалась, понимая, что не выйду отсюда, пока все не съем.

Как только пища оказалась во рту, я поняла, что по-настоящему проголодалась. Внутри все сжалось, а с моих губ сорвался стон наслаждения.

– Послушная девочка, – довольно сказал Форд, когда я за секунду опустошила тарелку. – Ещё?

– Нет, – устало ответила я, откидываясь на спинку стула. Снова почувствовала себя сильной, а главное, что сытой.

Пока Доминик убирал посуду в раковину, позади раздалось клацание, заставляя меня обернуться.

Женский силуэт почти пробрался внутрь, сразу смотря в сторону кухни. Я запаниковала, отрицательно качая головой, глазами показывая, чтобы Ками не заходила сюда.

– Уходи, – прошептала я, указывая пальцем на дверь.

– Ты что-то сказала? – я вздрогнула, услышав голос Фор-

да.

Резко подскочила с места, подойдя к его спине. Ловко пробралась под руками, встав между ним и раковиной.

Парень слегка удивился, округлив глаза. Я тоже не знала, что нужно делать, пытаясь импровизировать. Молилась, чтобы Ками быстрее скрылась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.